

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Безъ доставки Съ доставкою и пересылки. и пересылкою.

За голь 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.—полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.—

Выход. три раза въ недѣлю: по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ, исключая Свѣтлой недѣли.—

*Губернскія Вѣдомости:*Безъ переплета , 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ , 3 р. 85 к.
За доставку на дому или пересылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписавшіеся на оба изданія имѣтъ платить за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. с.

ХАРЬ

КОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Конторѣ Редакціи, въ нижнемъ этажѣ дома Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ, а также у всѣхъ Земскихъ Исправниковъ и Становыхъ Приватовъ Харьковской губерніи.

Частныхъ объявленія принимаются:

за мелкую букву и цифру по 1/7 коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія просятъ присыпать на имя Редактора.

ПЯТНИЦА.**24-Е АПРѢЛЯ.**

IV.

ХАРЬКОВСКІЙ ГУБЕРНСКІЙ КОМИТЕТЪ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА ПОМѢЩИЧІХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

При всемъ нашемъ искреннемъ желаніи, мы до сихъ поръ, по независимъ отъ насъ причинамъ, не могли сообщать читателямъ подробныхъ свѣдѣній о томъ, какъ гг. члены губернскаго комитета праздновали окончаніе своихъ трудовъ по крестьянскому дѣлу. Свѣдѣнія эти напечатаны въ № 77 «Русскаго Дневника», откуда мы заимствуемъ ихъ съ цѣлью удовлетворить любопытству читателей и имѣть съ тѣмъ доставить возможность гг. членамъ комитета (нашимъ подписчикамъ) имѣть у себя на память по экземпляру этой статьи, весьма, конечно, интересной для нихъ по воспоминаніямъ...

Харьковскій губернскій комитетъ по улучшенію быта помѣщицкихъ крестьянъ, 24 марта, окончилъ свои труды и подписалъ проектъ Положенія, съ пояснительной запискою и со всѣма приложеніями. Перья, которыми подписывалось Положеніе, были особо приготовлены: бронзовыя, съ буквами, дорогими Россіи: А. Н., и всѣми подписавшими унесены на память. Нѣкоторые члены дали себѣ слово внести ихъ для храненія въ свои приходскія церкви. На ручкѣ перьевъ написано у каждого: 24 марта 1859 г. Харьковъ.—За нѣсколько дней до окончанія комитета, члены и канцillаты его, а также секретарь и помощники его сняли общею группой свои портреты въ фотографіи Мелве, занимающей нижній этажъ дома Гринченка, гдѣ вверху помѣщался комитетъ. Замъ дома Гринченка отныне становится историческимъ для Харькова и многими посѣщается изъ

(Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.)

жуболытства взглянуть на его комнаты, гдѣ представители судили и работали, гдѣ помѣщалась редакціонная комиссія в коммисії для составленія свода свѣдѣній о помѣщачихъ имѣніяхъ, гдѣ занималась канцелярія, гдѣ депутаты куражи и отдыхиали, гдѣ сидѣли сами депутаты и гдѣ именно были мѣста представителей той или другой партіи. Это вообще ново для насть, особенно посѣщеніе дамъ, желающихъ видѣть помѣщеніе такого оригинального русскаго присутственаго мѣста. Портретъ комитета помѣщенъ теперь на стѣнѣ въ комнатѣ засѣданій, на память будущихъ квартирантовъ дома Гричевка. При концѣ засѣданій члены обмѣнялись между собою своими автографами, и въ томъ числѣ альбомъ одного изъ участниковъ комитета, богатый автографами почти всѣхъ лучшихъ современныхъ русскихъ писателей, украсился отрывками изъ рѣчей нѣкоторыхъ членовъ комитета, изъ партіи філантроповъ, какъ ее здѣсь зовутъ иногда близорукіе суды изъ окружающихъ насть. Проектъ положенія подписанъ. Онъ составленъ изъ рѣшительныхъ и послѣдовательныхъ протокольныхъ постановленій комитета, послѣ двукратнаго чтенія и просмотра его, въ общемъ присутствіи, всѣми 24 членами комитета. Минута была торжественная. Это было въ половинѣ втораго часа по полудни 24 марта, во вторникъ. Какъ-то бились въ это время сердца тѣхъ, за кого шла честная работа! Это былъ послѣдній день трехмѣсячной отсрочки комитета, данной ему сверхъ полутора годичнаго срока, съ 8 іюля по 8 января. Полугодичный срокъ комитета былъ значительно прерванъ губернскими (трехлѣтними) общими выборами дворянства и всесоѣднimi мѣсяцами предварительныхъ

работъ комитета, по собранію свѣдѣній, на мѣстѣ, въ уѣздахъ. Членами, которымъ суждено представить положеніе наше въ Петербургъ, избраны, по значительному большинству голосовъ изъ комитета: первымъ г. предсѣдатель комитета, харьковскій губернскій предводитель дворянства, съ ноября мѣсяца, и членъ-представитель по выбору въ комитетъ, до того времени, отъ Изюмскаго уѣзда, А. Н. Бахметевъ, въ вторымъ членомъ—Д. А. Хрущовъ, членъ-представитель въ комитетъ отъ Лебединскаго уѣзда, безсмѣшный (какъ и некоторые другие) редакторъ редакціонной комиссіи комитета, по ежемѣсячному выбору его членовъ.

25 марта, въ день Благовѣщенія, по случаю молебна въ пріемной залѣ комитета, г. харьковскій губернаторъ И. Д. Лужинъ закрылъ комитетъ, въ полномъ его присутствіи, и простился съ его членами словами: «Я счастливъ тѣмъ, господа, что могу лично передать Государю Императору о неусыпныхъ трудахъ всѣхъ членовъ и канцеляровъ комитета, увѣнчавшихъ свои работы положеніемъ, которое оправдало, какъ думалъ, всѣ лучшія ожиданія великодушнаго Монарха». Въ то же время г. предсѣдателемъ комитета была пущена въ Петербургъ, по эстафетѣ черезъ Кременчугъ, телеграфическая депеша, съ вѣстю нового благовѣщенія милосердному Монарху, гдѣ говорилось: комитетъ харьковскій кончили дѣло крестьянское по христіански. Онъ закрытъ сегодня, со мольбою о своемъ Монархѣ. Депеша, по разсчету, должна была получиться въ Петербургѣ сегодня, 27 марта, утромъ, чрезъ два дня. Къ此刻и закрытию комитета готовы были печатаниемъ, въ здѣшней губернской типографіи, для представленія въ Петербургъ и

для раздачи депутатамъ комитета, первые листы проекта положения.

Въ тостъ же день, 25 марта, въ половинѣ пятаго по полудни, весь комитетъ встрѣчалъ въ офиціальной залѣ дома здѣшняго дворянскаго собранія своего гостя, г. предсѣдателя комитета, Александра Николаевича Бахметева, котораго труды онъ хотѣлъ почтить торжественными выраженіемъ своего уваженія на обѣдѣ въ честь ему, уже почтеніому тройнымъ саномъ въ дѣлѣ служенія дворянству: члена-представителя по комитету отъ своего уѣзда, потомъ губернскаго предводителя и наконецъ предсѣдателя комитета. На обѣдѣ сошли долгомъ явиться, въ знакъ одобренія свое го дѣлу комитета, почти все гг. уѣздные предводители дворянства, бывшие въ это время здѣсь: Харьковскаго уѣзда В. В. Римскій-Корсаковъ, Сумскаго В. А. Савичъ, Лебединскаго А. Н. Лосевъ, Богодуховскаго Д. Ф. Кованько, Валковскаго И. Н. Бахметевъ, Старобѣльскаго (исправляющій должность) Н. К. Гарцевичъ и г. Изюмскій предводитель Андрей А. Антоновъ. Кроме того изъ почетныхъ гостей обѣда были: г. губернаторъ И. Д. Лужинъ въ бывшій, но ноябрь, губернскій предводитель, правившій первыми, начальными работами комитета, Н. Н. Бахметевъ. Не было въ городѣ: гг. уѣздные предводители актырской и волчанская.

За обѣдомъ, по новому обычаю, говорились за тостами рѣчи.

Первый тостъ былъ за здравіе того же пресвѣтлаго солнца нашего, кѣиъ, по счастливому выраженію другихъ, грѣхъ ся и освѣщается наша отчизна, за здравіе Государя ИМПЕРАТОРА. Дружное и долгое «ура» сопровождало гимнъ «Боже, Царя храни», загремѣвшій съ хоромъ.

Потомъ были тосты: въ честь виновника обѣда, А. Н. Бахметева, въ честь дворянства Харьковской губерніи, въ честь членовъ и кандидатовъ харьковскаго комитета о крестьянахъ, въ честь и процветаніе освобождаемыхъ крестьянъ и въ честь почетныхъ гостей обѣда: И. Д. Лужина и Н. Н. Бахметева.

Говорили рѣчи: въ честь А. Н. Бахметева: членъ депутатъ комитета отъ Сумскаго уѣзда, также безсмѣнныи редакторъ комитета, Пименъ Петровичъ Лялинъ; членъ депутатъ отъ Лебединскаго уѣзда Д. А. Хрушовъ; членъ-депутатъ отъ Старобѣльскаго уѣзда (нынѣ за предводителя), также редакторъ комитета, Николай Кузьмичъ Гарцевичъ; его же сотоварипъ по уѣзу членъ-депутатъ комитета М. Г. Гаршинъ и производитель дѣлъ комитета Н. С. Краевскій.

На эти рѣчи А. Н. Бахметевъ говорилъ рѣчи и провозгласилъ тостъ въ честь харьковскаго дворянства.

Въ честь членовъ и кандидатовъ комитета говорилъ рѣчи членъ-депутатъ отъ Богодуховскаго уѣзда Н. И. Нахомовъ.

Промежуточные тосты въ честь почетныхъ гостей провозгласилъ Н. И. Нахомовъ, а г. Н. Войтенко, харьковскій депутатъ, сказалъ вѣсколько словъ въ честь общаго примиренія.

Но прежде, нежеза мы, въ качествѣ автора, передадимъ эти рѣчи, согрѣтые чувствомъ и неподдельнымъ восторгомъ произносившихъ и слушателей ихъ, скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ частностяхъ. Труль комитета на дніяхъ будетъ въ Петербургѣ. Не намъ судить его достоинства. Но нельзя молчать о томъ, что на устахъ всѣхъ одаренныхъ прямымъ и велиководушнымъ взглядомъ на вещи значительная доля заслугъ при-

надлежать А. Н. Бахметеву, энергия которого восторжествовала въ слитіи и дружиномъ дѣйствіи лучшихъ силъ комитета и въ дарованіи средствъ его благородно-мыслящему и смѣлому большинству выскакаться яснѣе и одержать полную победу надъ незначительнымъ по числу голосовъ меньшинствомъ. Мы теперь избѣгли, какъ думаемъ, тѣхъ печальныхъ и непоправимыхъ ошибокъ, въ которыхъ готовы были впасть, по низинѣ дѣла и неопытности нашей въ представительныхъ и избирательныхъ формахъ служенія общему дѣлу. Но эти ошибки могли быть и были. Въ дальнѣшемъ развитіи работъ своихъ комитетъ самъ въ увичтоожалъ и вышелъ съ блескомъ изъ общей и кровной борьбы своихъ мнѣній, цѣлей и увлеченій. 24 марта, вкругъ рокового стола, крытаго зеленымъ сукномъ съ золотыми кистями, совершилось трогательное примиреніе общаго дружескаго круга комитета. Въ этотъ день мы были европейцами: для общаго блага мы забывали личныя, наимъ и нашимъ ложнымъ убѣженіямъ нанесенные огорченія.... Всѣ собрались въ комитетъ друзьями и вышли друзьями! И странно было бы, если бы наше общество омрачилось ненужными и бесполезными бурями въ стаканѣ воды. Кто правъ, кто виноватъ? Это решать свѣтъ и потомство. Одно можно сказать: всѣ дѣйствовали отъ чистоты и святости своихъ убѣженій, всѣ, хотя иной разъ въ разношли къ одной цѣли—благу общему. Какъ грустно послѣ этого было порою слышать въ глухихъ въ темныхъ уголкахъ нашего уѣзднаго и губернскаго общества такія слова, о томъ или другомъ представителѣ комитета: «Онъ болѣе другихъ отвѣчаетъ нуждамъ и пользамъ своего сословія; его не слинешь:

онъ держался крѣпко! О, близорукіе, добрые и разлаженные напрасно лживыми передавателями вѣстей о нашемъ комитетѣ, мизные мои соотечи! вѣрьте мнѣ: вы ошибаетесь. Вы не привыкли еще въ истиннымъ, решающимъ и сильнымъ работамъ своихъ избранниковъ, своихъ депутатовъ. Донѣнѣ эти гг. депутаты дѣйствовали только машинально, по устарѣлымъ преданіямъ о долгѣ въ своему сословію; они болѣе выслуживались, чѣмъ служили вамъ. Теперь вѣкъ другой. Не увлекайтесь такъ себѧлюбиво въ огорченными и уязвленными, мелкими страстишками и самолюбіями. Вглядитесь въ дѣло поближе и самостоятельнѣе; а главное—не заблѣгайте впередъ и поберегите ваши рѣшенія! Нѣ значитъ еще вполнѣ отвѣтить нуждамъ своихъ довѣрителей, если только скучо и расчетливо отставать ихъ одни временные, материальные интересы, такъ сказать, ихъ одни сегодняшніе пропенты и вчерашнія ошибочные привычки и прихоти. Скорѣе болѣе правъ тотъ, кто временными жертвами выкупаетъ спокойствіе будущаго и честь настоящаго времени. О харьковскомъ проектѣ положенія можно сказать: здѣсь практическій смыслъ отстоянія во всей полнотѣ, и всѣмъ человѣческимъ, великодушнымъ стремленіямъ дано самое широкое въ небывалое промѣненіе. Вотъ почему такъ горячи были на обѣдѣ 25 марта спичи гг. ораторовъ—депутатовъ всѣхъ оттѣнковъ большинства комитета, спичи въ честь предсѣдателя, дворянства, депутатовъ и нашихъ «меньшихъ братій»....

Приводимъ вполнѣ эти рѣчи. Послѣ тоста въ честь А. Н. Бахметева говорили:

1) Рѣчь П. Н. Лялина: «Не высокопарными фразами, обычными въ официальныхъ рѣчахъ,—фразами, въ кото-

рыхъ нерѣдко нѣтъ ни смысла, ни истины, я желаю отъ лицъ, присутствующихъ здѣсь, выразить вамъ, Александръ Николаевичъ, прямо отъ души нашу признательность за вашъ неутомимый и благородный трудъ, который вы раздѣляли виѣстъ съ нами. Вы были поставлены во славою Монарха быть посредникомъ въ борьбѣ мнѣній, неизбѣжной тамъ, гдѣ взмѣняется связь двухъ сословій, утвержденная вѣками и обычаемъ. Мы видѣли, съ какимъ самоотверженiemъ и желанiemъ добра вы стремились сблизить и согласить наши пренія. Не легкій былъ для васъ этотъ трудъ. Я съ гордостью скажу, что я принадлежу къ харьковскому комитету, гдѣ всѣ члены одинаково сочувствовали желанію сбросить съ меньшихъ нашихъ сопротивлѣніемъ, унижающія современныя повятія о человѣчествѣ, гдѣ каждый изъ насъ понималъ, что свобода необходима, но что, безъ руководства, она можетъ быть въ началѣ гибельна для нашихъ крестьянъ. И въ этомъ случаѣ члены комитета, или, все равно, харьковское дворянство не желаетъ ихъ оставить. Это видно изъ того положенія, которое составлено обѣ устройствѣ и управлѣніи общинъ, видно, въ какой степени комитетъ не упускаетъ изъ вида будущаго благосостоянія крестьянъ и высокаго предназначенія дворянства—быть руководителемъ на пути просвѣщенія и быть защитниками слабыхъ, могущихъ подвергнуться несправедливости и угнетенію. Подъ вашимъ предсѣдательствомъ трудъ комитета, возложенный на него довѣріемъ великодушнаго Монарха, оконченъ. Теперь настало для него время, когда общественный судъ долженъ произнести свой приговоръ. Нѣтъ сомнѣнія, что явятся порицатели, но не думаю, чтобы нашелся одинъ голосъ, осуждаю-

щій основную идею комитета: отклонить, сколь возможно, всѣ случаи враждебныхъ столкновеній между крестьянами и владельцами, замѣнить крѣпостную или обязательную власть помѣщика болѣе могущественною и болѣе возвышенною властью—правственнымъ влияніемъ, чуждымъ всякаго материальнаго расчета. Достигъ ли комитетъ своей цѣли въ составленіи имъ положенія, это прелестно судить другимъ: пусть они скажутъ, эта цѣль не вполвѣ ли достойната извѣстности, какою пользуется харьковское дворянство по своему просвѣщенію, и возможно ли сохранять нравственное влияніе надъ народомъ, не отказавшись отъ тѣхъ материальныхъ выгодъ, какія получали владельцы отъ правъ и привилегій, подтверждаемыхъ указами современія Бориса Годунова. Мирное и нравственное сліяніе двухъ сословій—вотъ идея, которая одушевляла нашъ комитетъ. Но при этомъ мы не забыли, что дворянство, теряя средства для блеска и роскоши жизни, должно сохранять средства, чтобы иметь возможность передавать своему юному поколѣнію нравственное и умственное образованіе. Дворянство, уступая для блага общаго свои земли, имѣть право надѣяться справедливаго вознагражденія за добровольно имъ отчуждаемую собственность. И въ этомъ случаѣ мы съ полной увѣренностью полагаемся на ваше, Александръ Николаевичъ, содѣйствіе: мы не сомнѣваемся, что вы, съ вашимъ свѣтлымъ умомъ, съ свойственною вамъ смѣлостью въ лѣзѣ справедливому, не скроете предъ лицемъ Государя Императора нынѣшнее состояніе дворянства, его потребности въ гласномъ огражденіи отъ злоупотребленій и его необходимость въ попечительскомъ вниманіи Того, Кому отечество наше,

при новой реформѣ, ввѣряетъ всѣ свои надежды и все свое благосостояніе.»

2) Рѣчь Д. А. Хрущова: «Вчера мы скрѣпили святой актъ дарованія правъ гражданственности крестьянамъ, таѣтъ долго терпѣвшимъ неволю. Сегодня мы въ молитвѣ привнесли сердечную благо дарность Богу правды и любви за совершионный намъ подвигъ, возложенный на насъ довѣріемъ возлюбленнаго Монарха. Намъ выпала завидная участъ содѣйствовать Его великой мысли освобожденія народного труда,—мысли, таѣтъ внезапно, можно сказать, въ нашихъ глазахъ разогнавшей весь мракъ прежнаго порядка. Въ этотъ дивный, глубоко знаменательный процессъ и мы съ своей стороны внесли долю разумнаго участія. Мы безъ сожалѣнія и скорби слагали съ себя обеты наша наши привилегии; мы видѣли въ этомъ залогъ благоденствія нашего отечества и съ убѣженіемъ въ правотѣ нашего лѣла, хотя и расходились въ возврѣніяхъ, но постоянно стремились въ одной и той же цѣли—къ общественному благу. Но если мы успѣли соединить разнообразныя возврѣнія въ гармоническое цѣлое, внести въ проектъ положенія новые жизненные элементы, если намъ удалось основать будущія отношенія крестьянъ съ помѣщицами на началахъ примиренія и соединенія, если намъ представилась возможность освободить крестьянъ отъ яничной зависимости, отъ роковой монополіи земли и капитала и положить предѣлъ помѣщицѣму произволу въ формѣ вотчинной полиції, то этимъ мы обязались благороднымъ убѣженіямъ и трудамъ нашихъ почетныхъ сочиненій, светлому уму и теплому сочувствію къ великому лѣлу нашего достойнаго прѣсѣдателя Александра Николаевича. Въ

дѣль трудномъ и многосложномъ наша умственная стихія нуждалась въ опытномъ и искусномъ кормчемъ. Имъ былъ для насъ Александръ Николаевичъ. Мы проплыли опасную рѣку. Теперь ладья наша вступаетъ въ болѣе бурное море; но мы смило ввѣряемъ ее управлению того же кормчаго въ полной надеждѣ, что онъ съ тѣмъ же благоразуміемъ и знаніемъ дѣла проведетъ ее по всѣмъ подводнымъ камнямъ и прічалитъ въ тому желанному, зеленому берегу, гдѣ нѣтъ обязательнаго труда, этого спутника печали и вѣмаго страданія, гдѣ харьковскій свободный пахарь возлѣливаетъ не чужую, а собственную ниву, гдѣ онъ затянетъ не заунывную пѣснь о весбывшемся счастіи, а запоетъ радостную пѣснь своего возрожденія,—словомъ, гдѣ онъ будетъ плавать не прежними слезами, а слезами благодарности въ своимъ освободителемъ. Вы уже стояли лицемъ въ лицу съ мудрымъ преобразователемъ Россіи. Онъ ждетъ васъ съ отеческою заботою, чтобы даровать нашему родному краю все нужное для его новой жизни и блага. Ведите насъ въ этому обѣгованному берегу: ладья готова, вѣтеръ попутный—съ Богомъ впередъ. Да сопровождаетъ васъ всеоживающая любовь къ народному лѣлу и желаніе добра дворянству. Провозглашаю тостъ за ваше здоровье и за благоденствіе нашихъ крестьянъ.»

3) Стихи, сказанные Н. К. Гарцевичемъ:

Для васъ, достойный предводитель

Отчизной призванныхъ сыновъ.

Наставникъ, другъ и покровитель

Служившихъ истинѣ умовъ.—

Для васъ бокаль, виномъ кипучий,

Струится весело къ устамъ

И съ каждой искрою летучей

Желанье плыть здоровья вамъ!

Отечества намъ пользы мылы,
Для нихъ трудился—какъ кто могъ,
И не слабѣли наши силы,
Вашъ свѣтлый умъ не изнемогъ.
Не все подъ знамя стать успѣли
Побѣдой вѣнчанныхъ вѣдей;
Но все мы шли къ одной лишь цѣли—
Ко благу родины своей!
И здѣсь сошлись мы, точно братья:
Сподвижникъ-вождь у насъ одиаъ,
Вамъ благодарности объятья,
Вамъ, нашъ блестящій паладинъ!
Вели вы насть, какъ рать святую,
Предупредить въ странѣ родной
Сословій битву роковую
За прелразсудокъ вѣковой.
Вы броней тяжкаго терпѣнья
Сковали пламенную грудь
И, ооловъ сопротивленія,
Свершили съ ними славный путь!
Везите же трудъ, для насть столъ новый,
Съ поклономъ къ доброму Царю,
И дай вамъ Богъ услышать слово
Изъ Царскихъ усть: благодарю!

4) Рѣчь М. Г. Гаршина. «Позвольте мнѣ выразить вылетѣвшую прямо отъ души, истинную благодарность нашу нашему превосходительству за то, что выоживили нашу умиравшую мысль объ освобожденіи крестьянъ безъ вознагражденія помѣщикъ за крѣпостную личность. Это убѣжденіе наше выражено было во имя идей, показанныхъ намъ совѣтствомъ нашимъ и выѣстъ желаніемъ правительства, которое, какъ мать дѣтей своихъ, безъ всякаго различія, заботливо, съ строгою справедливостію печется о благѣ всѣхъ настѣ людей Россіи. Благодарность наша къ вамъ безгранична, потому что вы неизримо утѣшили насъ одни, безъ совѣтства другихъ, показавъ на дѣло го тоность вашу раздѣлить наше сораведливое убѣжденіе совѣсти и давъ намъ средства высказать предъ правительствомъ наша неориторныя чувства истинныхъ сыновъ отчизны. Чтобы сильнѣе выра-

зить, какъ я чувствую благодарность въ вами, въ этомъ почтенномъ собраніи, даю вамъ торжественно обѣть, что я, какъ помѣщикъ, по окончательномъ приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденіе проекта Харьковской губерніи, скажу моимъ семидесяти крестьянамъ, мою освобожденнымъ, чтобы они сохранили навсегда благодарность къ нашему превосходительству, какъ первому избавителю, подумавшему объ избавленіи ихъ отъ угрожавшаго имъ, за получение свободы, погасительную и надбавочную труда; какъ семянинъ скажу сыновьямъ моимъ, чтобы они помнили въ вами благодарность отца ихъ и передали бы отдаленному потомству моему ту же глубочайшую благодарность мою къ вамъ, съ тѣмъ, чтобы она, какъ сладкое преданіе, постоянно существовала въ родѣ моемъ и въ отдаленные грядущія времена, и тогда, когда, по общему закону всего земного, и васъ, и меня не будетъ уже на этомъ свѣтѣ. Теперь же я пью за здоровье ваше и желаю вамъ жить долго и долго среди настѣ нашей Харьковской губерніи!»

5) Рѣчь Н. С. Краевскаго (правителя дѣлъ комитета и секретаря харьковского дворянства). «Скромная семья членовъ харьковского комитета, честно совершивъ довѣренное ей общественное дѣло, именемъ взоромъ смотритъ теперь на судъ отдаленного потомства: оно свято вѣритъ, что найдетъ въ немъ не осужденіе, а доброе слово за доброе дѣло... Вы, наше превосходительство, старший въ этой семье, и сегодняшнее торжество, свидѣтельствуя о столь искренно и благородно признанныхъ членами комитета заслугахъ вашихъ, несетъ на память о васъ въ потомство лавровый

вѣнокъ, которому, въ грядущемъ поко-
лѣніи, позавидуютъ многіе изъ обще-
ственныхъ дѣятелей нашего края.. И я,
младшій въ семье этой, заношу свое
слово въ списокъ сказанныхъ сегодня
рѣчей не для того, чтобы восхвалять
дѣйствія ваши, какъ представителя харь-
ковскаго дворянства—правдовая оцѣнка
вѣтъ не подлежитъ современному суду—
я считаю лишь долгомъ, въ эти торже-
ственные минуты, заявить въ языке мо-
емъ благодарныя чувства всѣхъ вашихъ
подчиненныхъ, которые съ гордостью
видятъ въ васъ истинно просвещеннаго
и современнаго начальника-человѣка, у-
мѣющаго уважать и въ самомъ посоль-
немъ изъ своихъ подчиненныхъ чувство
человѣческаго достоинства.»

(До слѣдующ. №.)

Древесный волосъ.—Это название при-
даютъ пролукту тѣлъ растеній, изъ цвѣ-
товъ и листьевъ которыхъ можно выдѣ-
лать волосообразную нитку, которая мо-
жетъ быть приложена въ промышлен-
ныхъ работахъ. Къ числу такихъ расте-
ній должно пречислить бабучникъ, низ-
кую пальму, постеру и карагату или
тилландрию. Послѣдняя растетъ во многихъ
частяхъ Германіи, особенно въ
Брисгау; сборъ ея составляетъ одинъ изъ важныхъ предметовъ торговли въ
упомянутыхъ вами мѣстностяхъ. Дубо-
видная тилландрия, обыкновенно называе-
мая царскій волосъ, составляетъ особый
видъ; она любить мѣста тѣнистые и
влажные; ея форма травообразная; листья
ея узки и мечевидны, обыкновенно крѣп-
ки и постоянны. Растетъ она въ боль-
шихъ размѣрахъ въ долинахъ и лѣсахъ
сосѣднихъ Швейцаріи. Ее вырываютъ

рукою или жнутъ косою, смотря потому,
какъ она представится: въ большомъ ко-
личествѣ или въ густыхъ кустахъ. За-
тѣмъ ее сушатъ на землѣ до тѣхъ поръ,
пока она не будетъ въ состояніи быть
сохраненою въ пуху, и разложена по
мѣстамъ, чтобы впослѣдствіи быть упо-
требленной или при обивкѣ мебели, или
матрацовъ, или даже при приготовленіи
веренокъ.

(Ж. Общ. Св.)

VI.

ЧАСТНЫЙ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Жительствующая въ г. Харьковѣ,
5 части, въ собственномъ домѣ коммер-
ции совѣтица Екатерина Ипатьевна дочь
Кузина, по случаю смерти сына своего
Петра Козьмича Кузина, завѣдавшаго
всими ея дѣлами, покорнейше проситъ
всѣхъ г. кредиторовъ пожаловать къ ней
въ домѣ для предъявления ей актовъ, вы-
данныхъ имъ какъ отъ имени ея, такъ
и по довѣренности,—со дnia первой публи-
каціи въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. (344)—2.

2) Продается караковый 5 лѣтъ жере-
бецъ, очень смирио выѣзженній, за 150
р. сер.—на углу Жандармской площади,
въ д. Дерберга. Спросить у кучера Ан-
дрея. (128)—2.

ПРИѢХАВШИЕ.

Изъ г. Минска, капит. Венедиктовъ и поруч.
Венедиктовъ; г. Змієва, полк. Замятинъ; Мо-
сквы, штабс-ротм. Борзенко; г. Бѣлгородъ,
маиръ Шмидтъ.

ВЫѢХАВШИЕ.

Въ с. Водолагу, полк. Головачовъ; с. Воло-
хово яр., над. сов. Бакановскій; г. Чугуевъ, ин.-
маиръ Вержановскій и поруч. Бутовичъ